

Вл. КАРДАИЛ

МЮНХАУЗЕН

В преклонных годах Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхаузен оказался снова в своём замке Вернигерод в Нижней Саксонии. По случаю возвращения был устроен а-ля фуршет. Знатным господам в париках и дамам в кринолинах подавали, как водится, связки жареных уток прямо из легендарного камина. Гвоздём программы были, конечно, байки барона о его многолетних похождениях. Барон сильно усох, скрючился и стал совсем не тот самый Мюнхаузен. Да и настроение у него на сей раз было не весёлое, а, скорее, философическое.

– В бытность мою на службе в Российской Империи, судари вы мои и сударыни, – начал он, – назначили меня как-то по случаю главноуправляющим. Конечно, всё по закону, по конституции: сначала на один срок, э-э... Работа, неблагодарная, честно вам скажу...

Начало-таки было привычным и многообещающим, у гостей и приближённых слегка заколыхались животы от подступавшего смеха: с честностью у барона всегда были проблемы. В предвкушении духовной пищи они попивали мозельское вино, бесперебойно наливаемое слугами из бутылей. Приглашённые журналисты и операторы ТВ, конечно, тоже прикладывались.

– Дел, судари вы мои, оказалось невпроворот: поднять державу с колен, догнать Португалию, провести оборонительные войны с мятежными провинциями, а ещё с государствами, не желающими возвращаться в российское лоно...

Гости захрюкали, давась уткой и расплёскивая мозельское.

– Нет, я серьёзно. Империя-то с четырёх сторон окружена Западом. А тут ещё белоленточники, национал-предатели эти, – давишь их давишь, а они так и лезут на площадь, а то и на улицы, саакашвили (1) всякие, иностранные агенты... Интернеты ихние, сайты не успевал запрещать. Сменяемая власть, сменяемая власть! От мёртвого осла им уши! В общем, ни почитания, ни уважения. Да и безбожники они сплошь, против духовности...

Гости зашлись от смеха, помня, что барон никогда не верил ни в бога, ни в чёрта. Дамы, которым мешали хохотать корсеты, стряхивали с себя крюшон.

– Затянуло меня, судари вы мои, как в пропасть: срока так и мелькают, амфоры там, подлодки тонут, ядра носятся взад-вперёд, кругом то стерхи, то зелёные человечки – мать моя саксонская! Какой-то, извините, хер с горы «боинг» собьёт – а я отвечай. Мотыжил, как святой Франциск. Хорошо нефtedоллары у меня были – на них дьяки мои и гвардия (2) уж так старались...

Приглашённые ковыряли в зубах с вежливыми улыбками: они помнили все эти истории, дерзко донесённые до мировой общественности телеканалом «Империя йестеди».

– Лечу я и думаю, не пора ли мне податься с этих галер на покой – охота там, яхта с мальтийским принцем, да и срок, если считать по годам, уже в два с четвертью раза превысил тот, что по конституции. И вот, судари вы мои, вижу: прямо по курсу – пятый срок! Разобьюсь, думаю, к саксонской матери! И скорость-то всё больше, а от этого, как известно из теории относительности, время замедляется...

Гости продолжали жевать, недоверчиво качая головами: если замедляется, то всё равно-таки больше не съешь.

– А дел – невпроворот, без меня – ну никак: с Китаем дружить, с прибалтами ссориться, арабов умирять, опять же туда-сюда потоки – южный, северный! Свою экономику некогда, это... Ну, коррупционеров приструнить...

При этих словах загрохотало: от смеха упал на телеаппаратуру некий хлебнувший лишку щелкопёр, который подвизался на политических анекдотах.

Мюнхаузен обвёл глазами гостей, которые хихикали, хрюкали и не верили ни одному его слову. Он почесал лысину под париком и со вздохом закончил:

– Короче, судари вы мои, задумался я и проскочил конечную остановку. Так и долетел до Гааги.

(1) Саакашвили – редиска, нехороший человек (с груз.) – сторонник богомерзких социально-экономических преобразований, подрывающих административные устои традиционализма. – Православная Википедия.

(2) Дьяки и гвардия – чиновники, полиция и бандиты (с рус.).